

Дальнейшая работа должна быть направлена на формирование позитивных социальных установок к смерти у студентов-волонтеров. В свою очередь привлечение студентов-волонтеров к оказанию социально-психологической помощи неизлечимо больным будет способствовать их эффективной профессиональной социализации, удовлетворению личных и социальных потребностей путём оказания помощи другим людям, помогать находить ресурсы собственного личностного совершенствования.

Список цитируемых источников

1. Технологии волонтерской деятельности в социальной сфере : учеб.-метод. комплекс / под ред. С. Н. Малявина. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. 199 с. ; Селезнёв А. А. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие / под ред. Я. Л. Коломинского. Барановичи : БарГУ, 2006. 132 с. ; Конвисарева Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Кострома, 2006. 24 с. ; Константинова Л. В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик // Журн. исследований социал. политики. Т. 2. 2004. № 4. С. 447—468.
2. Селезнёв А. А. Психология здоровья. 132 с. ; Конвисарева Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи. 24 с. ; Константинова Л. В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик. С. 447—468.
3. Технологии волонтерской деятельности в социальной сфере. 199 с. ; Екимова С. Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе : дис. ... канд. пед. наук : 13. 00. 08. Хабаровск, 2010. 226 л.
4. Тхорик Н. С. К вопросу о сущности понятия «неизлечимо больной» (в сферах медицины и психологии) // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию со дня образования ун-та, 4—5 июня 2014 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 2 кн. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. ред.) [и др.]. Барановичи : РИО БарГУ, 2014. Кн. 1.
5. Там же. С. 258—260.
6. Антоненко Н. Н. Социально-психологическая реабилитация онкологических больных : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.05. Ярославль, 2007. 169 л. ; Кукина М. В. Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала : дис. ... канд. психол. наук : 19. 00. 05. Ярославль, 2010. 178 л.
7. Кукина М. В.: 1) Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала. 178 л. ; 2) Исследование отношения к смерти, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязь у онкологических больных // Седьмая волна психологии : сб. Вып. 5 / под ред. В. В. Козлова, Н. А. Качановой. Ярославль : ЯрГУ ; Минск : МАПН, , 2008. С. 111—117.
8. Кукина М. В.: 1) Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала. 178 л. ; 2) Исследование отношения к смерти, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязь у онкологических больных. С. 111—117.
9. Там же.
10. Конвисарева Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи. 24 с. ; Екимова С. Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе. 226 л. ; Антоненко Н. Н.: 1) Социально-психологическая реабилитация онкологических больных. 169 л. ; 2) Методика социально-психологической реабилитации онкологических больных : метод. пособие. Тула : ТПУ, 2007. 32 с. ; Кукина М. В. Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала. 178 л.
11. Антоненко Н. Н.: 1) Социально-психологическая реабилитация онкологических больных. 169 л. ; 2) Методика социально-психологической реабилитации онкологических больных. 32 с. ; Кукина М. В.: 1) Взаимосвязь социально-психологических установок к смерти и личностных особенностей у онкологических больных, их родственников и медицинского персонала. 178 л. ; 2) Исследование отношения к смерти, смысложизненных ориентаций и их взаимосвязь у онкологических больных // Седьмая волна психологии. С. 111—117.

Материал поступил в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 316.6

В. А. Хриптович

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА У СТУДЕНТОВ

Введение. Жизнь в современном обществе требует от студентов проявления определённых компетенций, дефицит которых остро ощущается взрослыми (родителями, преподавателями, кураторами). Свалившаяся на современного человека свобода стала для студентов тяжёлой ношей, нести которую не хочется в связи с отсутствием необходимых личностных ресурсов, поэтому и взрослеть очень не хочется.

Основная часть. Проблема запаздывающего взросления ещё не нашла своего отражения в научных психологических исследованиях, хотя заслуживает пристального внимания учёных. Ребечливость, пролонгированные детство и молодость становятся новым общемировым трендом. Наблюдая ежегодно за студентами и невольно сравнивая разные поколения, многие преподаватели отмечают

возрастающий инфантилизм современных молодых людей. Они имеют завышенные и необоснованные потребности, хотя зачастую не ориентируются в элементарных вещах. Тем более они далеко не сразу адаптируются к новой системе обучения и академическим требованиям, которые им предъявляет система высшего образования [1].

Установки относительно детства успели резко трансформироваться за последние двадцать лет. Желание побыстрее вырасти, стать ответственным человеком сегодня стало подчинённым, уступив переживанию детского счастья и беззаботности [2]. Продолжительность детства растёт, а психологический возраст современного человека снижается.

Новейшая инструкция для выпускников европейских колледжей звучит так: 1. Купить костюм. 2. Найти работу. 3. Начать откладывать деньги в пенсионный фонд. 4. Переехать обратно домой, к маме и папе. Это, конечно, шутка. Но во многих европейских странах она все ближе к реальности. В Великобритании доля взрослых сыновей и дочерей, возвращающихся под родительский кров, за последние 50 лет выросла с 25 до 46%. Во многих случаях цикл отъездов и возвращений повторяется несколько раз, в связи с чем появился термин «дети-бумеранги» (boomerang child) [3]. Впервые о проблеме детей-бумерангов заговорили в США, когда доля молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет, живущих с родителями, выросла с 27,6% в 2007 году до 31% в 2013-м. Сегодня в США со своими родителями живут 18 млн 20—34-летних, а это 38% всех одиноких молодых взрослых. Не менее остро эта проблема стоит в Европе: с родителями живут 67% испанцев от 18 до 29 лет и 60,7% итальянцев. В Японии 70% одиноких работающих женщин в возрасте 30—35 лет, а в России 18% мужчин и 14% женщин в возрасте от 25 до 29 лет до сих пор проживают со своими родителями.

Появление детей-бумерангов связывают, в первую очередь, с экономическими причинами: выпускники колледжей и университетов не могут найти работу, не имеют возможности платить за жильё, а совместное ведение хозяйства позволяет существенно экономить средства. В Великобритании насчитывается около 10 млн граждан, требующих у своих родителей денежную помощь как на неотложные приобретения, так и на развлечения. При этом 25% родителей соглашаются выделить нужную сумму, в связи с чем общий фонд таких дотаций равен 55 млрд фунтов стерлингов в год.

Действительно, как показывают данные опросов, большинство родителей готовы оказывать материальную поддержку своим детям. Две трети чешских родителей согласны помогать до тех пор, пока дети не встанут на ноги, что в нынешних условиях нередко означает и 25, и 30 лет, а порой даже более зрелый возраст [4]. Свыше 60% опрошенных выразили готовность помогать взрослым детям до тех пор, пока те не окончат учебное заведение и начнут зарабатывать сами, ещё 3% — до тех пор, пока потомки не обзаведутся собственной семьёй. Треть родителей заявила, что будет помогать детям, «пока смогут». А вот если говорить о солидарности в обратном направлении — от детей к родителям, — то 71% дочерей и 63% сыновей сообщили, что никогда не помогали деньгами своим отцу или матери. Деньги у россиян и белорусов также поступают преимущественно от старшего поколения к младшему.

Широко в публицистике обсуждается и проблема неспособности нести ответственность за свои действия «кидалтов». Кидалт (сокращение от англ. kid ребёнок и adult взрослый) — взрослый человек, сохраняющий свои детские и юношеские увлечения.

Впервые термин «кидалт» появился в 1985 году в газете The New York Times для описания мужчин 30 лет и старше, которые увлекаются мультфильмами, фэнтези, компьютерными играми, дорогими гаджетами. Это, как правило, представители среднего класса, преимущественно офисные работники, со средним или высоким уровнем IQ, холостые. Кризис 30 лет — это рубеж, за которым наступает настоящее взросление. Именно взросление «вечные дети» и хотят оттянуть. Позже термин «кидалт» употребил Э. Калькутт, предполагая, что современное общество всё более активно демонстрирует своё нежелание взрослеть [5]. Кидалты, в отличие от неустроенных людей, не копят на жильё, они слишком заняты, чтобы связывать себя обязательствами по недвижимости, страховке и детям. Они живут сегодняшним днём, вообще не решают проблем. Они отличаются не по социальному статусу, а по идеологии.

В психологии для обозначения этого склада личности используется термин «puer aeternus» (лат. от «вечный мальчик») — один из юнгианских архетипов: ребёнок, который не желает взрослеть. Для этого архетипа присуще упорное нежелание принимать на себя ответственность, свойственную взрослому возрасту, инфантилизм.

Американские исследователи «вечных подростков», которые и в 30 лет не могут определиться со своими планами на будущее, не хотят создавать семью, получить постоянную работу и обзавестись всеми атрибутами взрослой жизни, объединили в «поколение Одиссеи». Такое название призвано передать стремление к поиску, ведь три основные задачи, встающие перед взрослыми людьми, — найти работу, вступить в брак, родить детей — люди «Одиссеи» не могут выполнить чуть ли не до пенсионного возраста. К поколению Одиссеи относятся люди, психологически, эмоционально и социально застрявшие в подростковом возрасте.

По мнению У. Галстона, раньше люди проходили четыре жизненных этапа — детство, подростковый период, зрелость и старость. Теперь же процесс развития дополнился промежуточным периодом «Одиссеи», отделяющим подростка от зрелого человека. По итогам исследования У. Галстона,

в 1970 году в Америке лишь 21% 25-летних не состояли в браке, а к 2005 году эта цифра выросла до 60%. В России возраст создания семьи отодвинулся с 22—23 лет до 28 лет. В 2013 году средний возраст вступления в брак для женщин Беларуси составлял 25 лет, мужчин — 27,1 года (для сравнения, в 2000 году аналогичные показатели составляли 22,8 и 25 лет). Большая часть пар (65%) сегодня, прежде чем вступить в брак, несколько лет сожительствует.

Наиболее подробно архетип «вечного мальчика» исследовала М.-Л. Фон Франц [6]. Д. Кайли дал архетипу название «синдром Питера Пэна» [7]. В литературе встречаются и упоминания о «синдроме Карлсона» — о «мужчине в полном расцвете сил» с поведением ребёнка [8]. В Японии для определения этой изначально подростковой субкультуры, а теперь общенационального явления, используется термин «kawaii». Её отличает страсть к дорогим техническим новинкам, польза от которых весьма условна.

Психологи «считают синдром Питера Пэна» мягкой формой эскапизма — ухода от реальности в мир иллюзий, бегства в детство от стрессов делового мира, желания уйти от решения проблем. Отсюда и соответствующие стили поведения: беззаботность, лёгкое отношение к жизни, минимум обязательств перед окружающими, неспособность или нежелание рационального осмысления реальности. «Синдром Питера Пэна» — не болезнь, а психологическая особенность, которая при определённых условиях может стать проблемой. Если человек способен в повседневной жизни принять на себя роль взрослого и сопутствующую ей ответственность, нет ничего страшного в увлечениях, которые многим кажутся детскими. Пока он не тратит последние деньги на фигурку Железного Человека вместо того, чтобы заплатить за квартиру, беспокоиться не о чем. Кидалты не являются инфантилами в полном смысле этого слова. Хоть их иногда и называют «вечные дети», в повседневной жизни вы вряд ли определите с первого взгляда, что ваш новый знакомый увлекается мультфильмами или комиксами. Инфантилизм кидалтов проявляется только в определённых направлениях и представляет собой своего рода психологическую разрядку. Как правило, степень «успешности» человека во взрослой жизни от приверженности детским увлечениям никак не зависит. Однако некоторые «вечные дети» остаются детьми практически во всех сферах жизни. Им постоянно скучно, они ищут новых впечатлений и острых ощущений, часто меняют работу и не умеют строить прочные отношения, лучшим способом решения проблем считают игнорирование. «Поколению Одиссеи» с самого детства было предоставлено слишком много свободы, которая переросла в чувство безответственности.

Социальный инфантилизм, т. е. расхождение между биологическим и социально-психологическим возрастом, в ряде публикаций расценивается как вид социальной деформации [9]. Это качество объясняется нежеланием внешне достаточно зрелых людей взять на себя «взрослые» социокультурные функции, совершить качественный переход от статуса подростка к статусу взрослого человека, приобщиться к трудовой и общественно-политической деятельности, создать семью.

Для обозначения изучаемого явления психиатрами используется термин «ювенилизм» (от лат. *juvenilis* юношеский) — вариант незрелости личности, при котором в психическом облике индивида зрелого возраста преобладают подростково-юношеские проявления: максимализм в суждениях, односторонность увлечений и интересов, чрезмерное внимание к своему внешнему виду, склонность к романтизму и идеализации, импульсивность в поведении, сочетание контрастных личностных качеств (повышенной внушаемости и оппозиционности, зависимости от сверстников и негативизма в отношениях с близкими людьми, эмоциональной восприимчивости и равнодушия и т. п.) [10].

Молодых людей с запоздалой социальной и гражданской зрелостью относят и к «поколению Y» (поколение «игрек»; поколение Миллениума, поколение «некст», «сетевое» поколение, эхо-бумеры). Это поколение родившихся после 1981 года, встретивших новое тысячелетие в молодом возрасте, характеризуется прежде всего глубокой вовлечённостью в цифровые технологии. В основном это дети поколения «беби-бума», отсюда и название — «эхо-бумеры».

«Поколение Y» также соотносится с «поколением бумеранга», или «поколением Питера Пэна», в связи с тем, что его представители склонны оттягивать переход во взрослую жизнь на более долгий срок, чем их сверстники в предыдущих поколениях, а также дольше оставаться жить в родительском доме. К. Шапутис назвала это явление «синдромом переполненного гнезда» [11].

В исследовании Л. Нельсона отмечено, что поколение «игрек» не торопится принимать на себя обязательства взрослой жизни из-за негативного примера предыдущего поколения. «Предыдущие поколения обзаводились семьями, начинали карьеру — и делали это незамедлительно. И сегодня молодые люди видят: имея такой подход к жизни, их родители развелись и имеют нелюбимую работу. Большинство представителей “поколения Y” хочет семью, но они хотят сделать правильный выбор с первого раза, и то же самое с работой» [12]. Появление целого поколения таких людей можно объяснить тепличными условиями их жизни. Сегодняшнее поколение тридцатилетних не испытало таких потрясений, как их рано повзрослевшие родители.

Поколение Миллениума было сформировано под влиянием событий, лидеров, изобретений своего времени. Некоторые исследователи утверждают, что у него нет своих героев, но есть кумиры [13]. На него повлияло развитие технологий сетевой коммуникации. Одна из важнейших отличительных особенностей психологии коммуникаций «эхо-бумеров» — это многозадачность в использовании средств коммуникации: они могут одновременно общаться онлайн с несколькими людьми, читать сайт

на другую тему, следить за обновлениями в Твиттере и блогах. Среди них в десятки раз снижено потребление таких медиа, как телевидение и радио [14].

Ещё одно название «поколения Y» — «поколение трофеев» [15]. Этот термин отражает тенденцию проявления в состязательных видах спорта, а также и в других сферах жизни, где нет победителя и проигравшего, «побеждает дружба» и каждый получает «благодарность за участие в соревновании». Опрос среди работодателей подтвердил, что точно так же «поколение Y» проявляет себя и в корпоративной культуре. Некоторые наниматели обеспокоены тем, что у молодёжи слишком завышенные ожидания от своего трудоустройства, они предпочитают подстраивать условия работы под свою жизнь, а не наоборот. Однако они трудоспособны, хотят отдачи от своей работы и большего участия в принятии решений, предпочитают использовать гибкое рабочее время.

Заключение. Представители «поколения Y» («дети-бумеранги», «ювенилы», «питеры пэны», «карлсоны», люди «Одиссеи») двигаются по жизни без целей, постоянных интересов и глубоких привязанностей, часто меняя партнёров, компании, места работы, оставаясь постоянными лишь в одном — в желании быть вечно молодыми.

Список цитируемых источников

1. Мартынова М. Д. Управление процессом профессионального и культурного становления студентов через институт кураторства // Унив. управление. 2004. № 5—6 (33). С. 104—106.
2. Левинсон А. Счастливое детство // Неприкосновенный запас. 2008. № 58. С. 142—144.
3. Merriam-Webster. Explanatory English dictionary Merriam Webster = Толковый словарь английского языка Мерриам-Уэбстер. 2012.
4. Томеш И. Солидарность между поколениями // Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости : материалы конф. по проблемам старения. Вена, 19—20 сент. 2012.
5. Calcutt A. Arrested Development: Pop Culture and the Erosion of Adulthood. London : Cassell, 2000. 224 p.
6. Von Franz M.-L. The Problem of the Puer Aeternus. 1981. 290 p.
7. Кайли Д. Мужчины, которые так и не выросли. 1983.
8. Синдром Карлсона [Электронный ресурс] // TimeOut-Москва. 2007. № 36. URL: www.timeout.ru/journal/feature (дата обращения: 10.05.2015).
9. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // Новые знания. 2002. № 4. С. 17—20.
10. Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Основы клинической психологии : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2013. 464 с.
11. Shaputis K. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publishing, 2004.
12. Lusk B. Study Finds Kids Take Longer to Reach Adulthood. Provo Daily Herald. 5 December 2007.
13. Соколова Н. Поколение Игрек // Профиль. 2010. № 34 (685).
14. Pedro F. The New Millenium Learners: Challenging our Views on ICT and Learning. OECD-CERI. May, 2006.
15. Alsop R. The Trophy Kids Grow Up: How the Millennial Generation is Shaking Up the Workplace. Jossey-Bass. 2008.

Материал поступил в редакцию 18.05.2015 г.

УДК 159.9

Е. Д. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МОТИВАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Введение. Современное общество становится более мобильным; объёмы как доступной, так и необходимой информации стремительно возрастают, темп жизни ускоряется. Данные процессы обусловлены, в том числе, развитием Глобальной сети — уникального изобретения, которое прочно вошло в современную жизнь и стало одним из серьёзных факторов формирования личности. Интернет — самая крупная компьютерная сеть в мире, которая была создана как средство для обмена и хранения информации, но в настоящее время представляет собой международную компьютерную сеть, соединяющую друг с другом самых разных пользователей, в том числе государственные организации, учебные заведения, корпорации, частных лиц и т. д. И если изначально основная функция Интернета была нацелена на оптимизацию работы с большим количеством информации, то теперь данная технология превратилась, прежде всего, в средство коммуникации.

Необходимо отметить, что Интернет как уникальная по заданным в ней условиям и возможностям среда позволяет нам исследовать психические явления, которые не были актуализированы в иной среде деятельности и взаимодействия. По словам Е. П. Белинской, «определённое соответствие базовых особенностей виртуальной реальности этосу разворачивающегося проекта постмодерна может быть раскрыто по следующим пунктам: 1) анонимность коммуникации в виртуальности; 2) построенное по принципу гипертекста виртуальное пространство; 3) возможность “игры” с ролями и построением